

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

(ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРОЙ).

Выходятъ еженедѣльно. —❖❖❖— Цѣна 5 р. 30 к. въ годъ.

8 февраля № 6. 1903 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

По поводу отсутствія церковныхъ сторожей при нѣкоторыхъ церквахъ и неполноты донесеній со стороны Благочинныхъ о кражахъ изъ церквей.

Изъ производящихся въ Духовной Консистоіи дѣлъ о кражахъ изъ церквей Епархіальнымъ Начальствомъ усмотрѣно, что церкви въ селахъ не только охраняются недостаточно сельскими караулами, но и не вездѣ имѣются при нихъ церковные сторожа, и что нѣкоторые Благочинные представляютъ Епархіальному Начальству донесенія свои объ означенныхъ кражахъ недостаточно полныя, чѣмъ возбуждается излишняя переписка по восполненію необходимыхъ свѣдѣній. Посему Епархіальное Начальство, протокольнымъ опредѣленіемъ отъ 24—29 января 1903 года, постановило: 1) по сношеніи съ Г. Начальникомъ губерніи о содѣйствіи къ повсемѣстному назначенію въ епархіи сельскими обществами церковныхъ сторожей, предписать Благочиннымъ и причтамъ, въ дополненіе распоряженій, опубликованныхъ въ

№№ 46 и 47 Епарх. Вѣдомостей 1902 года, принять съ своей стороны всѣ зависящія мѣры къ назначенію означенныхъ сторожей при всѣхъ церквахъ и имѣть самый бдительный надзоръ за охраною церковей вообще, въ виду участившихся въ послѣднее время кражъ изъ нихъ; и 2) предписать Благочиннымъ епархіи о кражахъ въ церквахъ всякій разъ *незамедлительно* доносить Его Преосвященству и Духовной Консистоіи обстоятельно и подробно, съ указаніемъ въ донесеніяхъ времени и обстоятельствъ, при которыхъ кража произошла, сколько и чего именно похищено, гдѣ и какъ хранилось похищенное, какъ и кѣмъ была охраняема церковь ко времени кражи, прочно-ли были устроены запоры дверные и помѣщеній для храненія денегъ, существовали-ли также и прочны-ли оконныя желѣзныя рѣшетки, не совершено-ли какихъ кощунственныхъ либо святотатственныхъ дѣйствій во время кражи, достаточенъ ли надзоръ причта и церковнаго старосты за охраною церкви вообще, а въ частности за охраною ея сторожами и сельскими караулами, на кого падаетъ подозрѣніе въ кражѣ, въ случаѣ обнаруженія виновнаго, возвращено ли похищенное въ церковь и какъ поступлено съ виновнымъ; когда и кому изъ свѣтскихъ властей сообщено о кражѣ, что сдѣлано этою властью и куда или кому направлена переписка по дѣлу,—при чемъ именовать въ донесеніяхъ официальное названіе должности лица свѣтской власти, на примѣръ: приставъ такого-то стана, или судебный слѣдователь такого-то участка, съ присовокупленіемъ почтоваго адреса такого лица.

Объ изложенномъ Духовная Консистоіа даетъ знать къ свѣдѣнію и исполненію Благочинныхъ и духовенства епархіи.

Перемѣны по службѣ.

— **Опредѣлены:** на священническое мѣсто въ с. Русановцы Летичевского уѣзда учитель церковно-приходской школы с. Комаровецъ Литинскаго уѣзда, окончившій курсъ семинаріи *Теодоръ Студецкій*—31 января и на просфорническое при Ямпольскомъ соборѣ вдова діакона *Пульжерія Кмитовичъ*—2 февраля.

— **Допущены:** къ исполненію обязанностей псаломщика въ с. Черепашинцахъ Винницкаго уѣзда бывшій учитель школы грамоты *Димитрій Сисюкъ*—31 января и къ исправленію обязанностей псаломщика въ с. Зеленчѣ Каменецкаго уѣзда учитель школы грамоты *Проконій Поворозникъ*—4 февраля.

— **Перемѣщены:** взаимно, псаломщики—с. Скрицкаго Брацлавскаго уѣзда *Стефанъ Делимарскій* и с. Жолобовѣ Ямпольскаго уѣзда *Іоаннъ Бобацкій*, с. Чернокозинецѣ Каменецкаго уѣзда *Григорій Шахновскій* и состоявшій на псаломщическомъ мѣстѣ въ с. Кочубіевѣ того же уѣзда діаконъ *Никифоръ Завадовскій*, для пользы службы,—всѣ четыре 30 января; по распоряженію Епархіальнаго Начальства, псаломщикъ с. Руды Каменецкаго уѣзда *Александръ Любинскій* въ с. Гришки Литинскаго уѣзда—14 декабря 1902 г.

— **Уволены:** согласно прошенію, заштатъ — священникъ с. Гарлики Балтскаго уѣзда *Николай Кошевичъ* и псаломщикъ с. Книжковецѣ Летичевскаго уѣзда *Варооломей Сорочинскій*—оба 31 января.

— **Умерли:** священникъ с. Мартинковецѣ Проскуровскаго уѣзда *Антоній Лазаркевичъ*—15 января; псаломщикъ с. Мазникѣ Летичевскаго уѣзда *Ксенофонтъ Конскій*—27 января и состоявшій на псаломщическомъ мѣстѣ въ с. Плоской Балтскаго уѣзда діаконъ *Стефанъ Жуковскій*—19 января.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены церковными старостами къ нижеозначеннымъ церквамъ слѣдующія лица: Димитріевской с. Стрымбы Балтскаго уѣзда крестьянинъ *Иванъ Дундукъ* на первое трехлѣтіе, Михайловской с. Чудиновецѣ Литинскаго уѣзда крестьянинъ *Іаковъ Олейникъ* на третье трехлѣтіе, Успенской с. Маньковки Гайсинскаго уѣзда крестьянинъ *Климентъ Пещенюкъ* на второе трехлѣтіе, Рождество-Богородичной с. Стражгорода Гайсинскаго уѣзда крестьянинъ *Трофимъ Кострійчукъ* на первое трехлѣтіе, Димитріевской с. Горчич-

ной Ушицкаго уѣзда крестьянинъ Петръ *Ропотыло* на первое трехлѣтіе, Покровской с. Шелестянъ Ушицкаго уѣзда крестьянинъ Никита *Якимовъ* на первое трехлѣтіе, Михайловской с. Захарьяшевки Брацлавскаго уѣзда крестьянинъ Евфимій *Безвуглякъ* на первое трехлѣтіе, Кресто-Воздвиженской с. Трехухъ Литинскаго уѣзда крестьянинъ Симеонъ *Бондарь* на первое трехлѣтіе, Успенской с. Мицевецъ Ушицкаго уѣзда крестьянинъ Стефанъ *Дыркачъ* на первое трехлѣтіе и Покровской с. Колыбани Летичевскаго уѣзда крестьянинъ Никифоръ *Олейникъ* на второе трехлѣтіе.

Отъ Подольскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.

Отношеніемъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества отъ 21 января текущаго года за № 2016 сообщено сему Отдѣлу, что Его Императорскимъ Высочествомъ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Общества на представленномъ Совѣтомъ Общества докладѣ о дѣятельности епархіальныхъ Отдѣловъ Общества въ истекшемъ 190¹/₂ отчетномъ году благоугодно было собственноручно начертать: „*Прочелъ съ особеннымъ удовольствіемъ и всѣхъ сердечно благодарю за содѣйствіе въ дорогоемъ нашемъ обществѣ дѣль!*“

О такомъ отзывѣ Его Императорскаго Высочества о дѣятельности Отдѣловъ Общества Подольскій Отдѣлъ считаетъ долгомъ поставить въ извѣстность лицъ, принимающихъ близкое участіе въ дѣятельности онаго.

Отъ Подольской Духовной Консисгоріи.

Подольская Духовная Консисгорія симъ предписываетъ о.о. Благочиннымъ церквей и монастырей Подольской епархіи **поспѣшить** съ представленіемъ въ Консисгорію разныхъ отчетныхъ вѣдомостей за прошлый 1902 годъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Тульчинскаго епархіального женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1901—1902 учебный годъ.

(Окончаніе *).

IV. Библіотека и физическій кабинетъ.

Училищная бібліотека раздѣляется на фундаментальную и ученическую. Она пополняется ежегодно на счетъ воспитанницъ, для чего каждая изъ нихъ, по Уставу училища, должна вносить на этотъ предметъ въ началѣ учебнаго года по одному рублю. Таковыхъ денегъ собиралось столько, сколько было воспитанницъ въ училищѣ. Въ отчетномъ году на выписку книгъ израсходовано около 112 руб.; на выписку журналовъ израсходовано 56 р. Кромѣ того, на приобрѣтеніе географическихъ и историческихъ картъ израсходовано 51 руб. 40 к. Журналы выписывались слѣдующіе: „Душеполезное Чтеніе“, „Историческій Вѣстникъ“, „Задушевное Слово“, „Дѣтское Чтеніе“, „Народное Образование“, „Природа и Люди“, „Родникъ“, Церковный Вѣстникъ“, „Церковныя Вѣдомости“, „Епархіальныя Вѣдомости“. Въ ученической и фундаментальной бібліотекахъ числится книгъ 1802 названія.

Существующій при училищѣ физическій кабинетъ, въ которомъ имѣется 106 приборовъ, не былъ пополняемъ въ отчетномъ году.

V. Церковь.

Домовая училищная церковь устроена и освящена въ 1877 г. во имя святителей Воронежскихъ Митрофана и Тихона и, по своей вмѣстимости, относительно достаточна для всего количества воспитанницъ, обучающихся въ училищѣ. На содержаніе ея, покупку свѣчь, лампаднаго масла, просфоръ и вина, а также на пополненіе церковной утвари и ризницы, ассигнуется духовенствомъ Подольской епархіи 50 руб. въ годъ и 19 руб. 20 коп.

*) См. № 5 Под. Еп. Вѣд. 1903 г.

% съ капитала (1000 руб.) покойнаго архимандрита Порфирія (Карабиновича). Кромѣ того, на содержаніе церкви поступаетъ доходъ отъ продажи свѣчей и весьма рѣдкія пожертвованія, почти исключительно отъ воспитанницъ и служащихъ въ училищѣ лицъ. Въ отчетномъ году окончившими курсъ ученія воспитанницами пожертвованъ въ училищную церковь большой кіотъ на икону святителя Θεодосія Черниговскаго. Церковная утварь въ въ отчетномъ году пополнена 2 священническими облаченіями, сшитыми воспитанницами. Кромѣ того, воспитанницы чинили и старья церковныя облаченія.

VI. Средства училища.

Отъ 1900 года оставалось: а) наличными 78 руб. 95 коп. и б) билетами 12900 руб.

Средства на содержаніе училища въ 1901 году поступили по слѣдующимъ статьямъ: а) взносъ отъ воспитанницъ за содержаніе ихъ въ общежитіи и на учебныя принадлежности 23042 р. 14 коп., б) взносъ отъ церквей и причтовъ Подольской епархіи 1600 руб., в) процентовъ съ училищнаго капитала 538 руб. 97 коп., г) изъ Управленія Свѣчнаго Завода Подольской епархіи 13,884 руб. 89 коп., д) случайныхъ поступленій 612 руб. 6 коп., е) сверхсметныхъ поступленій 4148 руб. 37 коп. и ж) поступило билетами 3540 руб. Оборотныхъ и переходящихъ суммъ наличными—966 руб. Итого наличными 44871 руб. 38 коп. и билетами 16340 руб.

Израсходовано въ 1902 году: а) наличными 44679 р. 2 к. и б) билетами 3340 руб. Въ остаткѣ къ 1902 году: а) наличными 102 руб. 36 коп. и б) билетами 13000 руб.

Свѣдѣнія о существующей при училищѣ церковно-приходской образцовой школѣ.

При Тульчинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ м. октября 1892 г. существуетъ одноклассная женская церковно-приходская школа, въ коей старшія воспитанницы (V и VI классовъ) училища, черезъ наблюденіе и занятія съ ученицами школы,

на практикѣ примѣняютъ свои теоретическія познанія по предмету дидактики и такимъ образомъ подготавливаются къ учебно-воспитательной дѣятельности.

Школа помѣщается въ отдѣльномъ ветхомъ и непригодномъ для своихъ цѣлей зданіи при училищѣ. Совѣтъ училища озабоченъ въ настоящее время пріисканіемъ средствъ для постройки новаго школьнаго зданія.

Преподавателемъ Закона Божія и завѣдующимъ школою, съ утвержденія Его Преосвященства, состоялъ дѣлопроизводитель Совѣта училища окончившій курсъ семинаріи Викторъ Шероцкій, съ вознагражденіемъ 150 руб. въ годъ; учительницею—Анна Доорохольская, окончившая курсъ въ мѣстномъ епархіальномъ училищѣ и бывшая помощницею воспитательницъ въ томъ же училищѣ; при готовой квартирѣ и столѣ, жалованья она получала 300 руб. въ годъ; руководителемъ занятій въ школѣ состоялъ преподаватель дидактики въ училищѣ, кандидатъ богословія Павелъ Ширяевъ, безъ вознагражденія.

Обученіе въ школѣ, по характеру, объему и методамъ преподаванія, велось согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ учебныхъ предметовъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и объяснительнымъ къ ней запискамъ. Въ отчетномъ году въ трехъ группахъ пройдено было все то, что положено въ программѣ одноклассной церковно-приходской школы.

Участіе воспитанницъ училища въ школьныхъ занятіяхъ состояло въ слѣдующемъ. Прежде чѣмъ принять дѣятельное участіе въ обученіи, воспитанницы должны были внимательно присмотрѣться и прислушаться къ тому, какъ ведется преподаваніе въ школѣ, распредѣляются занятія между дѣтьми по группамъ и поддерживается школьная дисциплина самой учительницей, а потому въ первое время онѣ присутствовали въ школѣ только въ качествѣ зрительницъ, слушая образцовые уроки, даваемые учительницей. При этомъ воспитанницы VI класса были раздѣлены на нѣсколько группъ, по 2 воспитанницы въ каждой. Каждая группа, смѣняясь ежедневно, присутствовала на всѣхъ урокахъ учительницы, и такимъ образомъ въ теченіе нѣсколькихъ дней всѣ воспитанницы

VI класса могли побывать въ школѣ. Затѣмъ группы раздѣлялись такъ, чтобы каждая назначалась въ школу въ тѣ дни, въ которые по росписанію должны идти уроки по тѣмъ предметамъ, преподаванія которыхъ воспитанницы еще не слышали. При такомъ распредѣленіи группъ, воспитанницы могли ознакомиться съ приемами обученія по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ школѣ.

О всемъ видѣнномъ и слышанномъ въ школѣ воспитанницы давали отчетъ преподавателю дидактики, разъясняя смыслъ и цѣль практикуемыхъ въ школѣ приемовъ обученія; этимъ устанавливалась органическая связь между дальнѣйшими практическими занятіями воспитанницъ въ школѣ и уроками дидактики въ училищѣ.

Затѣмъ два раза въ недѣлю посѣщали школу всѣ воспитанницы VI класса, при чемъ одна изъ нихъ давала пробный урокъ въ присутствіи преподавателя дидактики Павла Ширяева. Для каждаго пробнаго урока составлялся, по указаніямъ учителя дидактики и подъ руководствомъ учительницы, подробный планъ. Предметы для пробныхъ уроковъ выбирались не случайно и не по усмотрѣнію воспитанницъ, а соотвѣтственно ходу преподаванія того или другого предмета самой учительницей, а потому каждая воспитанница, имѣвшая давать пробный урокъ, должна была заблаговременно узнать отъ учительницы, о чемъ въ извѣстный день будетъ рѣчь по тому или другому предмету. Воспитанницами были даны пробные уроки по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ школѣ.

Съ начала учебнаго года, для пракческаго ознакомленія съ постановкою элементарнаго школьнаго обученія, посѣщали школу и воспитанницы V класса ежедневно по одной. Два же раза въ недѣлю, вмѣстѣ съ воспитанницами VI класса, школу посѣщала и часть воспитанницъ V класса, чтобы слушать пробные уроки, даваемые воспитанницами VI класса. Посѣщеніе школы воспитанницами V класса имѣло только значеніе подготовки ихъ къ занятіямъ въ школѣ по переходу въ VI классъ.

Учебный годъ въ школъ продолжался соотвѣтственно учебному году въ училищѣ и закончился 21 мая. Экзамень производи: инспекторъ классовъ, завѣдующій школою и преподаватель въ ней Закона Божія, учительница и преподаватель дидактики. Число учениць въ школъ въ концѣ учебного года было 40; изъ нихъ 16 составляли младшую группу, 10—среднюю и 14—старшую. На основаніи экзамена, 11 учениць старшей группы признаны окончившими курсъ, а 3 по разнымъ причинамъ экзамена не держали; изъ средней группы въ старшую перешло 9 учениць и 1 осталась, а изъ младшей группы въ среднюю перешло 10 учен., 3 осталось и 3 выбыло.

Школа въ отчетномъ году содержалась на средства, ассигнованныя Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, въ размѣрѣ 500 руб.

Архіерейскія служенія.

30-го января, въ праздникъ трехъ святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Юанна Златоуста, литургія была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Христофоромъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, вмѣстѣ съ Преосвященнѣйшимъ Кириономъ, Епископомъ Балтскимъ, въ церкви Каменецкой мужской гимназіи, по случаю храмоваго праздника. Сослужащими были: Ректоръ семинаріи протоіерей Малиновскій, законоучитель женской гимназіи протоіерей Чирскій, законоучитель женскаго училища духовнаго вѣдомства протоіерей Лебедевъ, Ключарь священникъ Сѣцинскій, соборный священникъ Видуль и священникъ с. Руды Каменецкаго уѣзда Фигурскій. Рукоположенъ во іеродіакона монахъ Грановскаго монастыря Іоасафъ. Проповѣдь сказана законоучителемъ мужской гимназіи священникомъ Якубовичемъ.

2-го февраля, въ воскресенье и праздникъ Срѣтенія Господня, всенощное бдѣніе и литургія были совершены Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Христофоромъ,

въ Успенской церкви Архіерейскаго Дома въ сослуженіи Каѳедрального протоіерея Бунина, Ключаря священника Сѣдинскаго, Епархіального Наблюдателя школъ священника Павлинова и трехъ іеромонаховъ Архіерейскаго Дома. Рукоположенъ во діакона окончившій курсъ Подольской духовной семинаріи Николай Чеканъ, опредѣленный на священническое мѣсто въ с. Иванковцы Ямпольскаго уѣзда. Проповѣдь сказана протоіереемъ Каменецкой Георгіевской церкви Сорочинскимъ

Вакантныя мѣста:

а) Священническія.

- 1) Въ с. *Кузьминцахъ* Гайсинскаго уѣзда (второго), съ 28-го сентября 1902 года.
- 2) Въ с. *Штылевкѣ* съ *Муховцами* Брацлавскаго уѣзда (перваго), съ 1 ноября 1902 года.
- 3) Въ с. *Дерешевой* Ушицкаго уѣзда, съ 12 ноября 1902 г.
- 4) Въ с. *Везденькахъ* Проскуровскаго уѣзда, съ 3 декабря 1902 года.
- 5) Въ с. *Витольдомъ-Бродъ* Балтскаго уѣзда, съ 7 декабря 1902 года.
- 6) Въ с. *Козачкахъ* Летичевскаго уѣзда, съ 3 января.
- 7) Въ с. *Камянкахъ* Гайсинскаго уѣзда, съ 13 января.
- 8) Въ с. *Яцковцахъ* Ушицкаго уѣзда, съ 16 января.
- 9) Въ с. *Голякахъ* Винницкаго уѣзда, съ 18 января.
- 10) Въ с. *Козодавинцахъ* Ушицкаго уѣзда, съ 20 января.
- 11) Въ с. *Стадницѣ* Винницкаго уѣзда, съ 10 января.
- 12) Въ с. *Выхватневцахъ* Ушицкаго уѣзда, съ 16 января.
- 13) Въ с. *Муховцахъ* со *Штылевкою* (второго) Брацлавскаго уѣзда, съ 28 января.
- 14) При церкви *Каменецкихъ Богоугодныхъ заведеній*, съ 27 января.

15) Въ с. *Мартынковцахъ* Проскуровскаго у., съ 15 января.

16) Въ с. *Гарлинкѣ* Балтскаго уѣзда, съ 31 января.

б) Псаломщическія.

1) Въ с. *Осолинкѣ* Литинскаго уѣзда (для окончившихъ курсъ семинаріи), съ 20 декабря 1902 года.

2) Въ с. *Пилипковцахъ* Ушицкаго уѣзда, съ 13 января.

3) Въ м. *Китайгородѣ* Ушицкаго уѣзда, съ 13 января.

4) Въ с. *Книжковцахъ* Летичевскаго уѣзда, съ 31 января.

5) Въ с. *Мазникахъ* Летичевскаго уѣзда, съ 27 января.

6) Въ с. *Плоской* Балтскаго уѣзда, съ 19 января.

7) Въ с. *Рудѣ* Каменецкаго уѣзда, съ 14 декабря 1902 г.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о количествѣ земли, населеніи и причт. постр. помѣщены въ Справочной книжкѣ на 1902 г.

Полезная книга.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 4 сего февраля рекомендуется священникамъ приобрѣсти, какъ хорошее руководство въ дѣлѣ проповѣди, книгу протоіерея Григорія Дьяченка: „Другъ церковнаго импровизатора“.

Только что вышла изъ печати и поступила въ продажу

НОВАЯ КНИГА:

ДРУГЪ ЦЕРКОВНАГО ИМПРОВИЗАТОРА.

Практическое пособіе для проповѣдниковъ слова Божія, содержащее въ себѣ краткіе конспекты проповѣдей догматическаго, нравственнаго и церковно-практическаго характера.

Всѣхъ конспектовъ 1000. Стр. XXXIV+576.

Составилъ протоіерей, магистръ богословія Григорій ДЬЯЧЕНКО.

Цѣна книги 1 руб. 50 коп. безъ пересылки: съ перес. 1 р. 80 коп. Главный складъ ея у издателя М. Я. Парадѣлова: Москва,

Большая Никитская, противъ Никитскаго монастыря, магазинъ древностей и рѣдкостей. Книгопродавцамъ, епархіальнымъ книжнымъ складамъ, православнымъ братствамъ, о.о. благочиннымъ уступка отъ 20 до 30%, смотря по количеству требуемыхъ экземпляровъ.

Означенная книга продается также въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у *И. Д. Сытина* близъ Ильинскихъ воротъ, д. Титова, и на Никольской въ домѣ Законоспасскаго монастыря; *А. Д. Ступина* Никольская, домъ Ремесленной Управы; у *В. В. Думнова* (наслѣд. бр. Салаевыхъ) Мясницкая, домъ Обидиной; у *Вольфа* Кузнецкій мостъ; *Суворина* Неглинный проѣздъ; *Карбасникова* Моховая и др.; въ С.-Петербургѣ у *И. Л. Тузова*—Садовая, Гостинный дворъ, 45, въ Кіевѣ у *Н. Я. Оглоблина*, Крещатикъ, и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ имперіи.

Того же автора печатается „Искра Божія“—сборникъ разсказовъ и стихотвореній, приспособленныхъ къ чтенію для *дѣвочекъ* средняго возраста. Изд. **М. Я. Парадѣлова**.

Содержаніе: *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* По поводу отсутствія церковныхъ сторожей при нѣкоторыхъ церквахъ и неполноты донесеній со стороны о.о. Благочинныхъ о кражахъ изъ церквей.—Перемены послужбъ.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Отъ Подольскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.—Отъ Подольской Духовной Консисторіи.—Отчетъ о состояніи Тульчинскаго епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1901—1902 учебный годъ.—Архіерейскія служенія.—Вакантныя мѣста.—Полезная книга.

Редакторъ официальной части Секретарь Подольской Духовной Консисторіи **Иванъ Савичъ**.

Цензоръ протоіерей **Илія Лебедевъ**.

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

8 февраля № 6. 1903 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СЛОВО

Преосвященнѣйшаго Христофора,

Епископа Подольскаго и Брацлавскаго.

Будьте исполнители слова, а не слышатели только, обманывающіе самихъ себя. Ибо кто слушаетъ слово и не исполняетъ, тотъ подобенъ чловѣку, разсматривающему природныя черты лица своего въ зеркаль. Онъ посмотрѣлъ на себя, отошелъ и тотчасъ забылъ, каковъ онъ. Но кто вникнетъ въ законъ совершенный, законъ свободы, и пребудетъ въ немъ, тотъ, будучи не слышателемъ забывчивымъ, но исполнителемъ дѣла, блаженъ будетъ въ своемъ дѣйствованіи (Іак. 1, 22—25).

Люди всегда болѣе расположены говорить, чѣмъ слушать, и готовы больше слушать, чѣмъ исполнять слышанное. Такъ было и въ апостольское время. Потому Апостоль Іаковъ, убѣждая христіанъ съ кротостію, безъ предубѣжденія и безъ пререканій при-

нять *насажденное слово*, старается доказать, что одного *слышанія слова Божія* и поверхностнаго усвоенія и знанія его недостаточно для спасенія и блаженства *безъ исполненія* слышаннаго.

1. *Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающіе самихъ себя.* И въ наше время, какъ вы знаете, многіе думаютъ, да быть можетъ и вы сами, стоящіе здѣсь и слушающіе слово Божіе, думаете, что совершенно достаточно, если вы посѣщаете храмъ Божій, хотя бы и неохотно, выслушиваете чтенія слова Божія и богослуженіе, хотя бы и безъ особеннаго вниманія, если вы устами исповѣдуете догматы вѣры православной; и вы, можетъ быть, вполнѣ удовлетворяетесь этимъ, мало думая о томъ, что сердце ваше далеко отъ слова *вѣры*, и забывая, что устное исповѣданіе должно быть неразлучно съ вѣрою сердечною: *сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуются во спасеніе.* Но Апостолы Христовы не довольствовались только слышаніемъ слова Христова и не исповѣдывали только устами ученіе Христово, а по первому призыву Его они оставляли все и шли вслѣдъ за Нимъ, и, проповѣдывая Евангеліе, сами первые исполняли слово Христово, дабы, по слову Апостола Павла, *проповѣдывая другимъ, самимъ не оказаться недостойными.* Послѣдую ихъ примѣру, и первые христіане, какъ *начатки новыхъ созданій*, приносили на служеніе Христу и свое имущество, и свои силы, и свою жизнь, и тѣмъ доказывали, что они не слышатели только слова, но исполнители его. Христіанство—*не въ словѣ, а въ силѣ*, не въ празднои покое и словопреніи, а въ дѣлахъ,

въ жизни и дѣятельности по его началамъ, въ духѣ вѣры и благочестія. Слово Божіе—откровеніе воли Божіей, дабы воля эта исполнялась на землѣ, какъ исполняется она на небѣ. Это ясно можно видѣть изъ рѣчей и дѣйствій Спасителя. *Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ и Я дѣлаю*,—говоритъ Онъ. *Не придохъ разорити законъ, но исполнити. Придохъ въ міръ, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца;... не да послужатъ Мнѣ, но послужити.* Того же требовалъ Онъ и отъ Своихъ послѣдователей: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою. Образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы такожде творите; кто хочетъ болій быти въ васъ, да будетъ всѣмъ слуга. Аще любите Мя, заповѣди Мои соблюдайте. Кто словеса Моихъ не соблюдаетъ, тотъ не Мой ученикъ. Не всякъ глаголай Ми: Господи, Господи, увидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего. Рабъ, вѣдѣвый волю господина своего и не сотворивый по волѣ его, бѣенъ будетъ много.* Припомните также притчу объ отцѣ, имѣвшемъ двухъ сыновей: одному отецъ приказываетъ итти и сдѣлать то-то,—онъ говоритъ: иду и не пошелъ; другой отказался, но потомъ пошелъ и слѣлалъ, что приказывалъ отецъ. Кто исполнилъ волю отца? Конечно тотъ, который на словахъ отказался, но на дѣлѣ исполнилъ приказаніе, а не тотъ, который на словахъ согласился, но не исполнилъ на дѣлѣ того, что приказано. Видите, что нельзя быть истиннымъ христіаниномъ, только слушая слово Божіе и исповѣдуя устами вѣру Христову даже съ готовностію исполнять ея требованія, но не исполняя ихъ на дѣлѣ.

Спросите же себя, братія, по совѣсти: исполнили ли вы слова Божія, или только слышатели его? Присутствуя въ храмѣ при богослуженіи, внимательно ли слушаете вы чтеніе слова Божія и поученія и пѣнопѣнія церковныя, не съ тѣмъ только, чтобы исполнить долгъ христіанина или доставить себѣ духовное утѣшеніе на время, но чтобы, по выходѣ изъ храма, приложить къ жизни, насколько это возможно въ вашемъ положеніи, все то, что вы слышите,—исполнить на дѣлѣ заповѣди Божіи и совѣты св. Церкви вездѣ, всегда и во всемъ, гдѣ, когда и въ чемъ представится случай?... Если вы, выслушавъ слово Божіе и богослуженіе церковное, выходите изъ храма, не думая вовсе о томъ, чего требуетъ отъ васъ слово Божіе и св. Церковь и соотвѣтствуетъ ли ваша жизнь требованіямъ воли Божіей; если вы продолжаете жить и дѣйствовать во всемъ по вашей прихотливой волѣ, хотя бы она не согласовалась и даже явно противорѣчила святой волѣ Божіей, о которой такъ недавно еще возвѣщалось вамъ въ храмѣ Божіемъ,—то вы, дѣйствительно, подобны, по слову Апостола, человѣку, разсматривающему природныя черты лица въ зеркалѣ, который посмотрѣлъ на себя, отошелъ—и тотчасъ забылъ, каковъ онъ. Слово Божіе есть зеркало, въ которомъ отражается наша природа, наша жизнь. Когда ты слушаешь слово Божіе, ты смотришь въ это небесное зеркало и видишь свои природныя достоинства и недостатки; но ты отошелъ и забылъ все: какая же польза отъ того, что ты стоялъ передъ зеркаломъ? Ты только время потерялъ.

Слово Божіе, братія, какъ зеркало, должно показывать намъ, гдѣ и что въ насъ не въ порядкѣ,—по-

казывать нечистыя пятна на нашей духовной одеждѣ, порочныя дѣла, нечистыя пожеланія и помыслы, дабы мы могли нечистое очистить, непорядочное привести въ порядокъ, исправить, лишнее и ненужное устранить и свой духовный видъ привести въ должное благообразіе. И не странно ли, что есть люди,—и ихъ не мало,—которые потому неохотно и слушаютъ и даже обижаются на слово Божіе, что оно указываетъ грязныя пятна въ ихъ нравственной жизни? Для того же и смотреть въ зеркало, чтобы узнать, нѣтъ ли какой нечистоты или неисправности. Вы, конечно, назвали бы ненормальнымъ, если со всѣмъ не сумасшедшимъ, человѣка, который бы сталъ сердиться на зеркало за то, что оно представляетъ ему лицо его такимъ, каково оно есть, со всѣми его недостатками природными, и показываетъ всякое нечистое пятно на лицѣ или одеждѣ. Не столь же ли странны и ненормальны и тѣ, которые неохотно принимаютъ обличенія слова Божія, указывающаго имъ нравственные ихъ недостатки, и слушаютъ его не затѣмъ, чтобы при свѣтѣ его исправить свою жизнь, согласно съ его указаніями, чтобы знать, какъ нужно жить, чтобы видѣть всю свою нравственную жизнь такую, какова она есть дѣйствительно, а не такую, какую представляетъ намъ ее наше самолюбіе, всегда лживое? Прослушавши чтеніе слова Божія, они съ спокойною совѣстію идутъ домой и забываютъ слышанное. Не подобны ли они дѣйствительно человѣку, посмотрѣвшему въ зеркало, который, отошедши, забывается, каковъ онъ? Не обманываютъ ли они сами себя?...

Становитесь же чаще, братія, предъ зеркаломъ слова Божія, и становитесь не по обычаю принятому, не по привычкѣ, не приличія ради, чтобы исполнить обрядъ, но чтобы видѣть въ немъ себя, свой нравственный образъ, со всѣми его чертами хорошими и дурными, чтобы удостовѣряться, дѣйствительно ли жизнь ваша соотвѣтствуетъ требованіямъ воли Божіей, въ словѣ Божіемъ открытой; ваши поступки, ваше поведеніе, ваши желанія, намѣренія, помыслы—согласны ли съ волею Божіею. Если окажется, что въ васъ есть черты неприглядныя, есть пороки грубые,—не отвращайтесь отъ зеркала, но еще внимательнѣе и настойчивѣе всматривайтесь и старайтесь неисправное исправить, нечистое очистить покаяніемъ и молитвою; по очищеніи, старайтесь украсить образъ свой дѣлами добрыми; съ помощію благодати Божіей, старайтесь возвратить утраченное богоподобіе, дабы быть вамъ угодными Богу. Вы хорошо знаете, что чѣмъ менѣе кто красивъ, чѣмъ плоше кто одѣтъ, тѣмъ чаще и внимательнѣе тотъ смотрится въ зеркало. Если такъ дѣлается въ обыкновенной жизни, чтобы не явиться предъ людьми въ неприличномъ видѣ, то тѣмъ больше такъ должно быть въ нравственной жизни. Какъ можно чаще всматривайтесь въ слово Божіе, дабы и предъ людьми и предъ Богомъ являться вамъ въ благочестномъ и благоугодномъ видѣ. Итакъ, братія, будьте *исполнители слова, а не слышатели только*. Слышающіе только слово Божіе и не исполняющіе слышаннаго себя обманываютъ и готовятъ себѣ сомнительную участь. Слышаніе безъ исполненія есть самообманъ.

кажнати вамъ, гдѣ и что въ насъ не въ порядкѣ, — по-

Скажете, что вы съ вѣрою слушаете слово Божіе и познаете св. вѣру Христову? Но для чего? Если не для того, чтобы поступать по вѣрѣ, то и въ этомъ себя обманываете. *Вѣра безъ дѣлъ*, т. е. не выражающаяся въ дѣлахъ добрыхъ, есть бесплодная, мертвая вѣра. *Покажи мнѣ твою вѣру безъ дѣлъ твоихъ*, говоритъ Апостолъ Іаковъ, *а я покажу тебѣ вѣру мою изъ дѣлъ моихъ*. Вѣра, если она не выражается въ свойственныхъ ей дѣлахъ добрыхъ, есть нѣчто невидимое и какъ бы несуществующее, чего ни показать, ни доказать нельзя, хотя бы она и выражалась въ формахъ внѣшнихъ, обманчивыхъ, какъ въ машинальномъ, бессознательномъ слышаніи слова Божія и въ такомъ же исполненіи обрядовъ внѣшнихъ; добрыя дѣла, напротивъ, сами по себѣ—живое доказательство вѣры. Потому-то Самъ Спаситель, когда словамъ Его не вѣрили, ссылаясь на дѣла: *за та дѣла, яже азъ творю, вѣру Ми имите*,—и потому отъ Своихъ послѣдователей не слышанія слова только, но дѣлъ требовалъ. И на судѣ не спросится, слышалъ ли ты слово Божіе, слово вѣры, зналъ ли ты вѣру,—но исполнялъ ли то, что отъ тебя требовалось вѣрою, словомъ Божіимъ; и хотя бы ты имѣлъ такую вѣру, что горы могъ бы переставлять, хотя бы ты зналъ всѣ тайны слова Божія и могъ пророчествовать во имя Христово и бѣсовъ изгонять именемъ Его, но если вѣра твоя не выражалась въ дѣлахъ любви, то Христосъ скажетъ тебѣ: „не знаю тебя.“ И слышаніе и вѣра явятся лишь твоими обличителями.

2. *Но кто вникнетъ въ законъ совершенный, законъ свободы, и пребудетъ въ немъ, тотъ, будучи не слушате-*

лемъ забывчивымъ, но исполнителемъ дѣла, блаженъ будетъ въ своемъ дѣйствованіи.

Слово Божіе, по существу, по внутреннему содержанию, по духу, Апостоль называетъ *закономъ совершеннымъ, закономъ свободы*. По мудрованію человѣческому, въ словахъ Апостола какъ будто есть противорѣчіе, ибо *законъ* и *свобода* исключаютъ другъ друга: законъ порабощаетъ свободу. Но это только такъ кажется; въ отношеніи къ Евангелію, которое преимущественно и имѣетъ въ виду Апостоль, это не такъ. Евангеліе есть именно совершенный законъ, законъ свободы. Евангеліе не есть формальное законодательство или кодексъ опредѣленныхъ правилъ и постановленій, которыя человѣкъ долженъ съ буквальною точностію исполнять подъ опасеніемъ наказанія и казни, какъ законъ Моисеевъ и какъ всякій законъ гражданскій; оно есть свѣтъ, истина, жизнь, любовь—въ живомъ, личномъ, сознательномъ, свободномъ и самомъ широкомъ проявленіи. *Возлюбиши Господа Бога твоего и ближняго твоего, какъ самого себя*,—вотъ существо закона, пророковъ и Евангелія; и это не предписаніе только, не законъ въ формальномъ смыслѣ, не сухое требованіе морали,—это совершенный законъ свободы, воплотившійся во Христѣ и воплощенный въ Евангеліи. Представляя этотъ законъ нравственнаго совершенства въ живомъ личномъ образѣ, Евангеліе озаряетъ наше сознаніе, открываетъ намъ истину, возстановляетъ угасшую жизнь, согрѣваетъ сердце теплотою св. любви. Въ немъ, какъ въ зеркалѣ, предстаютъ

предъ нами образъ истинной, совершенной жизни, согласной съ волею Божіею и угодной Богу; лучи этой жизни воспламеняють наше сердце любовью къ Богу и людямъ, какъ братьямъ во Христѣ, и мы совершенно свободно начинаемъ жить этою жизнію, охотно и съ готовностью, а не по принужденію, не изъ страха, исполнять ея требованія, какъ естественную потребность нашей природы, а не какъ внѣшнія предписанія. Мы чувствуемъ себя вполне свободными только тогда, когда дѣлаемъ то, что угодно Богу, ибо это потребность нашей души. Когда тѣло наше требуетъ пищи, мы совершенно свободно и охотно удовлетворяемъ этой потребности,—это законъ природы. Такъ точно, какъ скоро мы усвоили духъ Евангелія или существо христіанства, то мы впервые чувствуемъ себя совершенно свободными при исполненіи того, чего Евангеліе, христіанство требуетъ отъ насъ, такъ какъ требованія его есть не иное что, какъ выраженные въ словѣ потребности души нашей, которая, какъ справедливо говоритъ одинъ великій учитель Церкви, *по природѣ христіанка*. Евангеліе заключаетъ въ себѣ законъ любви и въ то же время существо, полноту и силу любви святой, и потому есть дѣйствительно совершенный законъ свободы. *И кто вникнетъ въ этотъ законъ совершенный, законъ свободы*, т. е. пойметъ и всѣмъ существомъ своимъ усвоитъ его не по буквѣ, а по духу, и не въ извѣстное только время, не въ извѣстныхъ случаяхъ будетъ прибѣгать къ его руководству, но *пребудетъ въ немъ*, съ твердостью и постоянствомъ будетъ держаться его во всемъ,—тотъ, будучи

не слушателемъ забывчивымъ, по исполнителемъ дѣла, *блаженъ будетъ въ своемъ дѣланіи.*

Къ сожалѣнію, многіе христіане не вникаютъ въ духъ Евангелія, въ существо христіанства, а поверхностно воспринимаютъ его, слышать только слова закона, а не усвояютъ духа свободы христіанской изучаютъ только требованія и формы христіанской жизни, прямо и ясно выраженные въ Евангеліи, не постигаютъ и не уразумѣваютъ сердцемъ силы христіанства; а потому, смѣшивая ихъ съ формальными предписаніями закона, считаютъ ихъ столь же стѣснительными для свободы и тяготятся подъ *игломъ Христовымъ*, тогда какъ *иго* Его *благо* и *бремя* Его *легко.*

Это нисколько не должно удивлять насъ. Во всякомъ дѣлѣ, во всякомъ званіи и состояніи бываетъ то же самое. Кто поверхностно только знаетъ свое дѣло и исполняетъ его по приказанію и указаніямъ другихъ, тотъ рабъ своего званія, тотъ не съ охотою, не съ удовольствіемъ дѣлаетъ дѣло, а потому всегда недоволенъ своимъ положеніемъ. Внимательное и основательное изученіе дѣла требуется отъ всякаго, кто берется за какое-нибудь важное дѣло. Можетъ ли же быть иначе въ дѣлѣ вѣры и жизни христіанской? Конечно нѣтъ. И христіанинъ долженъ внимательно изучить и основательно знать вѣру Христову и христіанскую жизнь; и плохой тотъ христіанинъ, который довольствуется лишь тѣмъ, что изрѣдка слушаетъ слово Божіе въ храмѣ, а дома или вовсе не читаетъ его, или читаетъ поверхностно, урывками, и вовсе не для того, чтобы прочитанное исполнять на дѣлѣ, а лишь для успокоенія совѣсти

или даже скуки ради, какъ читаетъ и всякую другую книгу. Удивительно ли, если такой христіанинъ не находитъ удовольствія и счастья въ своей дѣятельности?...

Истинно-христіанская жизнь, состоящая не въ поверхностномъ слышаніи и знаніи слова Божія, не въ наружномъ только исповѣданіи христіанства на словахъ, не въ случайномъ только исполненіи буквы закона, а въ уразумѣніи, усвоеніи и проведеніи въ дѣятельность духа Евангельскаго закона, сама въ себѣ заключаетъ блаженство. *Кто внимаетъ въ законъ совершенный, законъ свободы и пребудетъ въ немъ, тотъ, будучи не слышателемъ забывчивымъ, но исполнителемъ дѣла, блаженъ будетъ въ своемъ дѣланіи.* И это совершенно естественно. Счастье, блаженство есть естественное слѣдствіе добросовѣтнаго, добровольнаго, свободнаго исполненія долга, раствореннаго искреннею любовію. Блаженство—естественный плодъ истиннаго христіанскаго благочестія, естественная награда за благочестіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ явный, осязательный и несомнѣнный признакъ истиннаго благочестія. Истинно-благочестивое дѣланіе есть дѣланіе совершенно свободное, не по принужденію и не изъ страха совершаемое, но по внутреннему влеченію, по чувству потребности духа, по чувству долга и любви. Такое дѣланіе естественно сопровождается полнымъ удовлетвореніемъ всего нашего существа. Кто не знаетъ, что для того, кто истинно любитъ, никакое дѣло не тяжело, никакая жертва не страшна? Любящая мать съ наслажденіемъ дѣлаетъ все для любимаго дѣтища,—даже то, что обыкновенно тяго-

титъ и выводитъ изъ терпѣнія матерей не искренно любящихъ. Такъ точно истинно-любящій Христа находитъ истинное наслажденіе въ томъ, что дѣлаеть ради Него. Это внутреннее наслажденіе самымъ дѣланіемъ ради Христа составляетъ печать истиннаго благочестія. Поэтому, если ты находишь услажденіе въ твоей христіанской жизни; если ты испытываешь удовольствіе, когда дѣлаешь что-нибудь для Христа; если жертвы, какія приносишь ты ради Христа, ради Его св. Церкви, ради братьевъ твоихъ во Христѣ, составляютъ не бремя тяжелое для тебя, а иго легкое и пріятное; если миръ Христовъ наполняетъ твое существо,—это удостовѣреніемъ да будетъ тебѣ, что ты носишь въ себѣ самомъ печать истиннаго благочестія, имѣющаго обътованіе живота нынѣшняго и грядущаго.

3. *Если кто изъ васъ думаетъ, что онъ благочестивъ, и не обуздываетъ своего языка, но оболъщаетъ свое сердце, у того пустое благочестіе* (Іак. 1, 26).

Въ дѣлѣ вѣры и благочестія, въ дѣлѣ жизни христіанской, какъ и во всякомъ дѣлѣ и во всякой другой жизни, возможно заблужденіе, ошибка, самообольщеніе, самообманъ, вольный или невольный, намѣренный или ненамѣренный. Потому Апостоль и указываетъ болѣе наглядные признаки благочестія ложно понимаемаго, и благочестія истиннаго, дабы предохранить христіанъ отъ самообольщенія и самообмана, уже очевидно начинавшаго проявляться въ обществѣ христіанъ. *Если кто изъ васъ думаетъ, говоритъ онъ, что онъ благочестивъ, и не обуздываетъ языка своего, но оболъщаетъ свое сердце, у того пустое*

благочестіе. Когда христіанинъ не обуздываетъ языка своего,—это значитъ, что у него нѣтъ мира въ душѣ, что, напротивъ, въ сердцѣ его господствуетъ пустота, смятеніе, скука, тоска, недовольство,—словомъ, что онъ испытываетъ непріятное настроеніе, которое и выражается въ многоглаголаніи, въ неумѣстномъ совопросничествѣ и словопреніи, въ строптивыхъ рѣчахъ, въ осужденіи, порицаніи и сплетничествѣ, въ грубости и рѣзкости тона. Христіанину свойственно тихое, сосредоточенное настроеніе, а не болтливость и пустословіе. По справедливому замѣчанію одного благочестиваго мужа, намъ дано два глаза и два уха, но одинъ языкъ, чтобы мы больше видѣли и слышали, и меньше говорили. Наше сердце—лабораторія, въ которой перерабатывается все то, что посредствомъ глазъ и ушей входитъ въ сердце. Всѣ впечатлѣнія, воспринимаемая чувствами, вызывая такія или иныя ощущенія въ сердцѣ, въ свою очередь получаютъ такую или иную окраску и въ такомъ или иномъ видѣ посредствомъ слова износятся наружу, такъ что языкъ, служа орудіемъ сердца, является въ тоже время показателемъ или выразителемъ содержанія внутренней жизни сердца,—и *всякій человекъ, какъ прекрасно выражено въ словѣ Божіемъ, отъ сокровища сердца износитъ или доброе или злое.* Потому и Апостоль говоритъ: *кто думаетъ, что благочестивъ, и не обуздываетъ языка своего, но обольщаетъ свое сердце, у того пустое благочестіе.* Еще ветхозавѣтная Премудрость изрекла: *мужъ мудрый въ безмолвіи ходитъ;* и если онъ говоритъ, то говоритъ только дѣльное и полезное, клонящееся къ назиданію себя

и другихъ. А кто говоритъ много и говоритъ пустое, ненужное, а тѣмъ больше вредное, къ соблазну и развращенію клонящееся, хотя бы и ненамѣренно, — у того въ сердцѣ пустота; и если онъ считаетъ себя благочестивымъ, то это самообольщеніе: благочестіе его только кажущееся, имѣющее *видъ благочестія*, но *духа* истиннаго благочестія чуждое, — именно бездушное, безсодержательное, *пустое благочестіе*, подобное зерну, по наружности имѣющему видъ зерна настоящаго, но внутри пустому.

Сколько есть людей, которые много и хорошо говорятъ, но мало или ничего не дѣлаютъ, — даже больше, поступаютъ дурно! Какъ много людей, которые, исполняя внѣшніе обряды христіанскіе, воздерживаясь отъ тяжкихъ грѣховъ, почитаютъ себя вполне благочестивыми и, ревнуя по благочестію, языкомъ стараются угодить Богу: призываютъ громы и молніи на людей, которые непохожи на нихъ по внѣшнему поведенію и которыхъ они почитаютъ за нечестивыхъ, иногда потому только, что эти люди не говорятъ о себѣ и не судятъ другихъ! Много людей, которые *однимъ и тѣмъ же языкомъ благословляютъ Бога и проклинаятъ ближнихъ*, не считая это противнымъ вѣрѣ и благочестію. А что сказать о тѣхъ, которые въ несчастіяхъ и скорбяхъ ропщутъ на Бога, карающаго ихъ, какъ имъ кажется, несправедливо, такъ какъ многіе, по ихъ мнѣнію, хуже ихъ по жизни, не испытываютъ однако никакихъ скорбей? Что сказать о людяхъ, которые легкомысленно даютъ обѣщанія и клятвы, не будучи увѣрены, что въ состояніи будутъ ихъ исполнить, а иногда и не думая

вовсе ихъ исполнять, хотя въ подтвержденіе обѣщанія и клятвы призываютъ имя Божіе всеу? И кто изъ насъ не сознается по совѣсти, что все мы не всегда обуздываемъ языкъ свой, нерѣдко употребляя его не на то, къ чему онъ назначенъ,—не во славу Божію, не въ назиданіе себѣ и другимъ, а на рѣчи пустыя, бесполезныя? Далекі мы, значить, отъ истиннаго благочестія, ибо *совершенъ* только тотъ, кто *не погрѣшаетъ въ словѣ*; а кто *не обуздываетъ языка*, у того *пустое благочестіе*.

Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцемъ есть то, чтобы призирать вдовъ и сиротъ въ ихъ скорбяхъ и хранить себя неоскверненнымъ отъ міра. Истинное благочестіе, слѣдовательно, *не въ словахъ*, а *въ дѣлахъ*. Если Апостоль указываетъ только на *призрѣніе вдовъ и сиротъ*, то это не значитъ, что только эти дѣла и составляютъ благочестіе: онъ только для примѣра беретъ такія дѣла, въ которыхъ всего ближе и нагляднѣе выражается духъ христіанскаго благочестія, т. е. духъ любви и милосердія. Кто призрѣваетъ вдовъ и сиротъ въ ихъ бѣдности и горѣ, тотъ дѣлаетъ это, безъ сомнѣнія, лишь изъ чистой христіанской любви, безъ эгоистическаго расчета, такъ какъ сироты и вдовы не въ состояніи ничѣмъ отплатить за то добро, которое имъ дѣлается. Поэтому призрѣніе вдовъ и сиротъ, какъ чуждое своекорыстной подкладки и оказываемое имъ изъ чисто-христіанскаго состраданія и любви къ нимъ, какъ братьямъ и сестрамъ, ради Господа Іисуса Христа, дѣйствительно, есть самое наглядное выраженіе и самое лучшее украшеніе христіанскаго

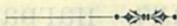
благочестія, отличающее его отъ поддѣльнаго, фальшиваго, кажущагося благочестія, какимъ прикрываются часто христіане, преданные міру, которые однако считаютъ себя не только христіанами, но и людьми благочестивыми, обольщая свое сердце дѣлами, имѣющими подобіе дѣлъ благочестія, духа же истиннаго благочестія чуждыми.

Чада міра любятъ обыкновенно лишь тѣхъ, кто ихъ любитъ,—дѣлаютъ добро, оказываютъ разныя услуги тѣмъ, кто доставляетъ имъ какую-нибудь выгоду или можетъ отплатить имъ добромъ или услугою: это не есть дѣло благочестія христіанскаго. Если любите любящихъ васъ, говоритъ Господь, благотворите тѣмъ, кто вамъ дѣлаетъ добро, даете займы тому, отъ кого надѣетесь получить,—какая вамъ похвала? И язычники то же самое дѣлаютъ. Чѣмъ же въ такомъ случаѣ отличались бы христіане отъ нехристіанъ? Истинный христіанинъ любитъ любви Христовой ради, любитъ и благотворитъ такъ же, какъ грѣетъ огонь, какъ свѣтитъ солнце. Любовь Христова—его жизнь, и дѣлать дѣла любви—естественная или, вѣрнѣе, благодатная потребность его души. Онъ оказываетъ состраданіе именно тѣмъ, которые въ мірѣ не находятъ состраданія, дѣлаетъ добро тѣмъ, отъ кого ни на какое вознагражденіе рассчитывать не можетъ. Если твое сердце нудитъ тебя совершать добрыя дѣла безкорыстно, безъ всякой даже тайной надежды на воздаяніе со стороны тѣхъ, кому доброе дѣло дѣлаешь,—это несомнѣнный признакъ, что сѣмя божественной жизни приноситъ плоды, что благочестіе твое чистое и непорочное

предъ Богомъ, и ты самъ испытываешь такое удовлетвореніе, такое наслажденіе, котораго ни на какую награду въ мірѣ не захочешь промѣнять. Но когда и доброе дѣло твое не безкорыстно; когда при всякомъ благодѣяніи ты разсчитываешь на такое или иное вознагражденіе; когда за всякую услугу, ты ожидаешь взаимной услуги, — твое благочестіе не чисто, не непорочно, и не удивляйся, если пустоту и даже недовольство испытываешь ты. Вѣдь благочестіе твое пустое, — пустота и наградою ему; вѣдь ты отъ человѣка ожидалъ награды, — какая же *благодарить* тебѣ отъ Бога?

Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцемъ, по Апостолу, состоитъ также въ томъ, *чтобы хранить себя неоскверненнымъ отъ міра*. Мы знаемъ, братія, откуда мы и куда идемъ. Мы не отъ міра рождены, не въ мірѣ и конецъ нашъ. *Наша жизнь сокрыта со Христомъ въ Богъ*. За временною жизнію нашею ждетъ насъ жизнь вѣчная, безъ конца. Мы должны, по разрушеніи нашей *храмны тѣлесной*, предстать предъ Богомъ Отцемъ нашимъ тамъ, гдѣ все чисто и свято. *Ничто нечистое и скверное не войдетъ туда*, — потому и мы должны быть чисты и святы. Мы въ мірѣ, но не отъ міра; міръ окружаетъ насъ, приражается къ намъ, но мы должны *хранить себя неоскверненными отъ міра*, должны отражать отъ себя все нечистое и скверное. Въ этомъ заключается христіанское искусство, въ которомъ подвизались все благочестивые мужи во все времена, которому учить насъ своими писаніями и въ которомъ руководить насъ св. Православная Церковь всемъ строемъ своей

жизни, всѣмъ богослуженіемъ и всѣми священными установленіями. Это непонятное міру святое искусство, свойственное только истиннымъ христіанамъ, вникающимъ въ законъ совершенный, законъ свободы, въ законъ Евангелія, не слушателямъ забывчивымъ, но исполнителямъ дѣла,—есть чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ Отцемъ, доставляющее имъ истинное блаженство уже здѣсь на землѣ и уготовляющее вѣчное блаженство на небѣ. *Блажени чистіи сердцемъ, яко тии Бога узрятъ.* Аминь.

Погрѣбіе почившаго Высокопреосвященнаго Митрополита Θεогноста.

24 января гробъ съ тѣломъ почившаго Высокопреосвященнаго Митрополита Θεогноста въ траурномъ вагонѣ былъ отправленъ изъ Петербурга въ Кіевъ пассажирскимъ поѣздомъ. Тѣмъ же поѣздомъ въ Кіевъ слѣдовали: намѣстникъ Кіево-Печерской лавры архимандритъ Антоній, членъ Кіевской Консисторіи протоіерей П. Г. Преображенскій, секретарь Консисторіи Н. В. Соловьевъ, Епархіальный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ В. Т. Георгіевскій и мн. др. Кромѣ того, тѣло почившаго Архипастыря сопровождалъ отъ Петербурга до Пскова Преосвященный Сергій, Епископъ Псковскій и Порховскій.

По пути слѣдованія поѣзда ему устраивали торжественныя встрѣчи, отдавая соотвѣтственныя почести почившему Высокопреосвященному Митрополиту Θεогносту. Особенно торжественныя встрѣчи были въ Псковѣ, Вильнѣ и Ровно.

Въ Кіевъ поѣздъ прибылъ 26 января въ 10 ч. 20 м. утра. Еще за часъ до прибытія поѣзда на вокзалъ были: Преосвященный Антоній, Епископъ Волынскій и Житомирскій, Преосвященный Платонъ, Епископъ Чигиринскій, Преосвященный Агапитель, Епископъ Уманскій, многочисленное черное и бѣлое духовенство,

помощникъ командующаго войсками Кіевскаго Военнаго Округа генераль-лейтенантъ В. А. Сухомлиновъ, командиръ 21 армейскаго корпуса генераль-отъ-инфантеріи А. К. Водаръ, Кіевскій Губернаторъ генераль-лейтенантъ О. О. Треповъ, губернской предводитель дворянства князь Н. В. Репнинъ, комендантъ Кіевской крѣпости генераль-лейтенантъ А. А. Немировичъ-Данченко, вице-губернаторъ баронъ Ф. А. Штакельбергъ, городской голова В. Н. Проценко, начальникъ Губернскаго Жандармскаго Управленія генераль-майоръ В. Д. Новицкій, начальникъ Юго-Западныхъ жел. дорогъ К. С. Немѣшаевъ и многія другія должностныя лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. На вокзалѣ, кромѣ того, были хоры пѣвчихъ Я. С. Калишевскаго и лаврскій.

По прибытіи поѣзда къ вокзалу, траурный вагонъ съ тѣломъ почившаго Архипастыря былъ переведенъ на лѣвую сторону, къ платформѣ Московско-Кіево-Воронежской жел. дороги. Затѣмъ въ вагонѣ у гроба была совершена малая литія. Послѣ этого духовенствомъ гробъ былъ вынесенъ изъ вагона, перенесенъ на предвокзальную площадь и здѣсь установленъ на катафалкѣ и покрытъ голубой архіерейской мантией. Вслѣдъ затѣмъ была совершена новая литія. На прилегающей къ вокзалу площади собралось огромное количество народа. Порядокъ однако былъ образцовый.

Въ 10 ч. 40 мин. шествіе тронулось отъ вокзала къ Софійскому собору. Открывалось шествіе двумя діаконами, несшими фонарь и крестъ. Затѣмъ шли лаврскіе пѣвчіе, за ними—воспитанники духовной семинаріи. За хоругвями несли крестъ, панагию и орденъ почившаго Архипастыря, а затѣмъ слѣдовалъ хоръ Я. С. Калишевскаго и многочисленное духовенство: іеродіаконы, діаконы, іеромонахи, священники, протоіереи, архимандриты и Преосвященные Епископы: Антоній Волинскій, Агапитель Уманскій и Платонъ Чигиринскій. Передъ гробомъ несли келейную икону почившаго Митрополита, посохъ его, четки, клобукъ и митру. Гробъ былъ все время закрытъ. По сторонамъ его шли діаконы съ рипидами, дикиріемъ, трикиріемъ и свѣчами. За гробомъ шли многочисленные начальствующія лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, съ Кіевскимъ Губернаторомъ генераль-лейтенантомъ О. О. Треповымъ

во главѣ. Нѣсколько поодаль верхомъ на лошадяхъ ѣхали: помощникъ командующаго войсками Кіевскаго Военнаго Округа генераль-лейтенантъ В. А. Сухомлиновъ со штабомъ Военнаго Округа и командиръ 21 армейскаго корпуса генераль-отъ-инфантеріи А. К. Водаръ. Тутъ же шли профессора и студенты духовной академіи.

Величественное шествіе растянулось на весьма значительное пространство. Пѣвчіе все время пѣли ирмосы великаго канона. Какъ только шествіе тронулось отъ вокзала, на колокольнѣ Владимірскаго собора начался звонъ, который послужилъ сигналомъ для начала звона во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ древняго Кіева. Почти на всемъ протяженіи отъ вокзала до Софійскаго собора, по улицамъ Безаковской, Бибииковскому бульвару и Владимірской, по обѣ стороны пути стояли шпалерами войска безъ оружія, но при оркестрахъ военной музыки. Офицеры на лѣвой рукѣ имѣли траурныя перевязи. При прохожденіи процессіи военные оркестры играли: „Коль славенъ“. Весь 3-верстный путь былъ усыянъ многими тысячами народа съ обнаженными головами. Балконы, а мѣстами даже и крыши домовъ, были усыяны народомъ. Многіе взбирались на каштаны и другія деревья, растущія вдоль тротуаровъ. Въ различныхъ мѣстахъ шествіе встрѣчали выстроенные въ ряды воспитанники гимназій и другихъ мужескихъ и женскихъ учебныхъ заведеній. Движеніе вагоновъ городской желѣзной дороги на Безаковской и Владимірской улицахъ было приостановлено. Всюду поддерживался образцовый порядокъ, благодаря войскамъ и сильному наряду полиціи отъ всѣхъ участковъ, занявшему свои мѣста съ 9 час. утра. Распоряженія по охранѣ порядка отдавалъ Кіевскій полиціймейстеръ полковникъ В. И. Цихоцкій, ѣхавшій впереди процессіи верхомъ на лошади. Величественное шествіе, колокольный звонъ, звуки церковнаго хора и военной музыки, стройные ряды войскъ, море обнаженныхъ челоувѣческихъ головъ, покрывавшихъ все видимое пространство,—все это создавало торжественную картину, величавости которой много способствовала прекрасная погода.

У Владимірскаго собора шествіе остановилось, и здѣсь Пресвященнымъ Платономъ, Епископомъ Чигиринскимъ, было прочи-

тано заупокойное евангеліе. Такое же евангеліе было прочитано Преосвященнымъ Агапитомъ, Епископомъ Уманскимъ, у воротъ ограды Софійскаго собора, что подлѣ зданія Консисторіи.

Ровно въ 12 час. дня шествіе достигло колокольни Софійскаго собора. Часть Софійской площади, прилегающая къ колокольнѣ, была занята студентами духовной академіи и воспитанниками духовной семинаріи, Софійскаго и Подольскаго духовныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ. Всѣ эти воспитанники своими рядами составляли какъ бы каре, внѣ котораго вся площадь была занята тысячами народа. У воротъ колокольни тѣло почившаго Архипастыря было встрѣчено Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, и многочисленнымъ духовенствомъ. Гробъ на Софійской площади былъ снятъ съ колесницы діаконами и священниками и на рукахъ перенесенъ въ древній храмъ св. Софіи—каедру Кіевскихъ митрополитовъ. Здѣсь гробъ былъ установленъ среди храма на особо приготовленномъ амвонѣ и остался закрытымъ. Гробъ былъ покрытъ архіерейской мантией. Подлѣ него, на ступенькахъ амвона, стали діаконы съ рипидами, дикириемъ и трикириемъ.

Въ Софійскомъ соборѣ ко времени перенесенія туда гроба съ тѣломъ почившаго Архипастыря находился престарѣлый Преосвященный Сильвестръ, Епископъ Каневскій, воспитанницы двухъ женскихъ епархіальныхъ училищъ, настоятельница Кіевскихъ женскихъ монастырей матушки игуменій: Евпраксія, Мелитина и Клеопатра и много народа.

Въ 12½ час. Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, въ сослуженіи съ четырьмя епископами и многочисленнымъ чернымъ и бѣлымъ духовенствомъ, при участіи архидіакона Почаевской Лавры Боголѣца, была отслужена торжественная панихида.

Затѣмъ въ теченіе всего остального дня у гроба почившаго Архипастыря непрерывно читалось евангеліе. Чтеніе евангелія начато было Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Флавіаномъ, прочитавшимъ 1-ю главу отъ Іоанна.

Въ 6 часовъ вечера въ Кіево-Софійскомъ соборѣ совершенно было торжественное заупокойное всенощное бдѣніе, такъ называемый парастасъ. Всенощное бдѣніе совершалъ Высокопреосвященный Флавіанъ, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, въ сослуженіи о.о. архимандритовъ: ректора Кіевской духовной семинаріи Θεодосія, настоятеля Кіево-Выдубецкаго монастыря Евлогія, начальника типографіи Кіево-Печерской Лавры Назарія и многочисленнаго соборнаго и городского духовенства. Порядокъ заупокойнаго всенощнаго бдѣнія—нѣсколько иной, чѣмъ обыкновеннаго. Послѣ обычной вечерни, предъ гробомъ почившаго Высокопреосвященнаго Митрополита Θεогноста совершена была литія, на которой, сверхъ положенныхъ прошеній, читались также прошенія заупокойныя, и обычная литійная молитва замѣнена была заупокойной. На утренѣ всѣ малыя ектеніи также замѣнялись заупокойными. Послѣ чтенія псалтири, вмѣсто поліелея, прощѣты были „непорочны“ изъ чина погребенія и къ дневному канону добавленъ былъ канонъ за усопшихъ. Во все время пѣнія „непорочныхъ“ и канона духовенство стояло предъ гробомъ съ зажженными свѣчами. По 6-й пѣсни канона духовенствомъ прощѣто было „Со святыми упокой“, послѣ чего всѣ служащіе прослѣдовали въ алтарь. Затѣмъ уже утренняя закончилась обычнымъ порядкомъ.

* * *

27 января, въ 9 час. утра, въ Софійскомъ соборѣ Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, была отслужена заупокойная литургія, а по окончаніи литургіи—панихида въ сослуженіи Преосвященныхъ: Антонія Вольнскаго, Сильвестра Каневскаго, Платона Чигиринскаго и Агапита Уманскаго, нѣсколькихъ архимандритовъ и многочисленнаго духовенства. На литургіи и панихидѣ присутствовали многія военныя и гражданскія начальствующія лица, а также множество народа.

Въ 12 час. панихида была кончена. Гробъ съ тѣломъ почившаго Митрополита духовенствомъ былъ вынесенъ изъ собора на Софійскую площадь, гдѣ былъ установленъ на катафалкъ. На

площади къ этому времени собралось громадное количество народа. Послѣ краткой литіи шествіе, при колокольномъ звонѣ съ колокольни Софійскаго собора и Михайловскаго монастыря, послужившемъ сигналомъ для колокольнаго звона во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ Кіева, тронулось чрезъ Софійскую площадь по направленію къ Михайловскому монастырю. Шествіе совершалось въ такомъ же порядкѣ и въ такомъ же составѣ духовенства, въ какомъ наканунѣ происходило перенесеніе тѣла почившаго Митрополита съ вокзала въ Софійскій соборъ. Во главѣ шествія шли: Преосвященный Антоній, Епископъ Волынской и Житомирской, Платонъ, Епископъ Чигиринскій, и Агапихъ, Епископъ Уманскій. Хоръ Я. С. Калишевскаго пѣлъ прмосы великаго канона. Почти по всему пути отъ Софійскаго собора до Кіево-Печерской Лавры стояли шпалерами войска безъ оружія, при оркестрахъ военной музыки, игравшей при прохожденіи процесіи „Коль славень“. Подлѣ Михайловскаго монастыря шествіе было встрѣчено воспитанницами второго (Трехсвятительскаго) женскаго епархіальнаго училища, а подлѣ Александро-Невской церкви въ Липкахъ — воспитанницами института Императора Николая I и перваго женскаго епархіальнаго училища. На всемъ пути шествія, направлявшагося по Софійской площади, Михайловской улицѣ, Думской площади, Крещатику, Александровской и Николаевской улицамъ, стояли большія толпы народа. Движеніе вагоновъ городской желѣзной дороги на всемъ пути слѣдованія шествія было приостановлено. Шествіе останавливалось для чтенія заупокойнаго евангелія у Михайловскаго монастыря, у зданія Думы, противъ Александро-Невской церкви, Никольскаго монастыря и Военно-Николаевскаго собора.

Въ 2 час. 15 мин. шествіе достигло святыхъ вратъ Кіево-Печерской обители. Здѣсь къ этому времени находились для встрѣчи останковъ почившаго Митрополита: Высокопреосвященный Флавіанъ, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, и братія Печерской обители. Тутъ же находился лаврскій хоръ и оркестръ военной музыки 3-й саперной бригады. Братія Кіево-Печерской обители, при пѣніи хора и звукахъ военной музыки, сняла съ

колесницы гробъ съ тѣломъ ея почившаго священо-архимандрита и перенесла его въ Великую лаврскую церковь. Здѣсь къ этому времени находились: Преосвященный Сильвестръ, Епископъ Каневскій, намѣстникъ Кіево-Печерской Лавры архимандритъ Антоній и множество народа. Народъ далеко не могъ вмѣститься въ церкви и заполнялъ собою весь дворъ обители.

Въ Великой церкви закрытый гробъ съ тѣломъ почившаго Высокопреосвященнаго Митрополита Теогноста былъ установленъ посреди храма на высокомъ амвонѣ и былъ покрытъ бѣлымъ парчевымъ покрываломъ, а поверхъ его—голубой архіерейской мантией. Надъ гробомъ установлены двѣ рипиды, а по угламъ гроба—4 большія свѣчи. Подлѣ гроба лежали клубукъ и другія принадлежности митрополичьяго сана почившаго.

По установкѣ гроба на амвонѣ, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Флавіаномъ, въ сослуженіи съ четырьмя Епископами, намѣстникомъ Кіево-Печерской Лавры архимандритомъ Антоніемъ и многочисленнымъ монашествующимъ и бѣлымъ духовенствомъ, была отслужена панихида.

Послѣ панихиды у гроба непрерывно читалось евангеліе, чтеніе котораго началъ Преосвященный Антоній, Епископъ Волынскій и Житомирскій. Великая церковь всю остальную часть дня была открыта для народа.

Вечеромъ того же дня въ Великой лаврской церкви архіерейскимъ служеніемъ было совершено заупокойное всенощное бдѣніе (парастасъ) при многочисленномъ стеченіи народа.

28 января состоялось торжественное преданіе землѣ тѣла почившаго Высокопреосвященнаго Митрополита Теогноста. Съ ранняго утра множество кіевлянъ направилось на Печерскъ, въ великую лаврскую обитель. Съ 6 час. утра во дворъ обители и въ Великой церкви былъ установленъ усиленный нарядъ полиціи отъ всѣхъ участковъ, въ составѣ 205 городовыхъ, не считая полицейскихъ чиновниковъ и околоточныхъ надзирателей. Въ помощь полиціи для поддержанія порядка было назначено 300 солдатъ и жандармы крѣпостнаго управленія. Кромѣ того, солдатами

и полиціей былъ занятъ весь путь отъ Великой церкви до Ближнихъ пещеръ. Несмотря на то, что въ Великую лаврскую церковь и даже во дворъ обители пускали далеко не всѣхъ, церковь въ 8 час. была такъ переполнена народомъ, что поддерживать въ ней порядокъ стоило большихъ усилій. Гробъ съ тѣломъ почившаго Архипастыря стоялъ на прежнемъ мѣстѣ, посреди церкви. Въ 8 час. утра началась заупокойная литургія, которую служилъ Высокопреосвященный Флавіанъ, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, въ сослуженіи Преосвященнаго Антонія, Епископа Волынскаго и Житомирскаго, Преосвященнаго Агапита, Епископа Уманскаго, шести архимандритовъ и многочисленнаго монашествующаго и бѣлаго духовенства. Пѣлъ лаврскій хоръ. Во время литургіи гробъ съ тѣломъ почившаго Архипастыря былъ открытъ, но лицо Владыки оставалось покрыто воздухомъ. Въмѣсто причастнаго стиха, ректоромъ духовной семинаріи архимандритомъ Θεодосіемъ была произнесена рѣчь. Затѣмъ Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, въ сослуженіи съ Преосвященными Епископами Антоніемъ Волынскимъ и Житомирскимъ, Сильвестромъ Каневскимъ, Платономъ Чигиринскимъ и Агапитомъ Уманскимъ, намѣстникомъ Кіево-Печерской Лавры архимандритомъ Антоніемъ, многочисленными архимандритами и протоіереями и прочимъ монашествующимъ и бѣлымъ духовенствомъ, было совершено отпѣваніе тѣла почившаго Митрополита Θεогноста по чину священническаго погребенія. Во время отпѣванія произнесены были рѣчи сначала Преосвященнымъ Агапитомъ, Епископомъ Уманскимъ, а затѣмъ, по прочтеніи перваго евангелія, профессоромъ Кіевской духовной академіи В. Θ. Швницкимъ. На литургіи и отпѣваніи присутствовали: супруга Начальника края С. А. Драгомирова, помощникъ командующаго войсками Кіевского Военнаго Округа генераль-лейтенантъ В. А. Сухомлиновъ, командиръ 21 армейскаго корпуса генераль-отъ-инфантеріи А. К. Водаръ, Кіевскій Губернаторъ генераль-лейтенантъ Θ. Θ. Треповъ, губернский предводитель дворянства князь Н. В. Репнинъ, комендантъ Кіевской крѣпости генераль-лейтенантъ А. А. Немировичъ-Данченко, городской го-

лова В. Н. Пропенко, попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа В. И. Бѣляевъ, управляющій государственными имуществами Кіевской и Подольской губ. Г. А. Чуйкевичъ и многія другія военныя и гражданскія начальствующія лица, профессора и студенты духовной академіи и много народа. Во время отпѣванія, по звону съ лаврской колокольни, былъ совершенъ погребальный перезвонъ во всѣхъ монастыряхъ, соборахъ и церквахъ Кіева. Въ концѣ отпѣванія студентомъ 4 курса духовной академіи Родниковымъ была произнесена рѣчь. По окончаніи отпѣванія, при пѣніи: „Прійдите, братіе, послѣднее цѣлованіе дадимъ умершему“,—ко гробу съ тѣломъ почившаго Владыки поочередно подходили для прощальнаго цѣлованія архипастырской руки духовныя и свѣтскія лица. Послѣ этого Высокопреосвященный Архіепископъ Флавіанъ, со словами: „ты земля еси и въ землю отъидеши“, крестообразно посыпалъ тѣло почившаго Владыки землей и полилъ священнымъ елеемъ. Затѣмъ гробъ былъ закрытъ крышкой и забитъ. Въ 1 ч. 20 м. дня послѣдовалъ торжественный выносъ тѣла почившаго Владыки изъ Великой лаврской церкви. Гробъ былъ поставленъ на „нары“, покрытъ бѣлой парчей и голубой архіерейской мантіей и поднятъ на руки духовенствомъ. При пѣніи хоромъ ирмосовъ великаго канона и звонѣ во всѣ колокола съ колокольни Кіево-Печерской Лавры и всѣхъ монастырей, соборовъ и церквей Кіева, величественное шествіе, съ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Харьковскимъ Флавіаномъ во главѣ, выйдя изъ Великой лаврской церкви, направилось вокругъ нея. Обойдя Великую церковь, шествіе прослѣдовало черезъ дворъ обители. Пройдя Святыя врата лаврской обители, шествіе передъ Свято-Троицкой церковью остановилось. „Нары“ съ гробомъ были поставлены на землю и затѣмъ у гроба, осѣненного двумя скрещенными рипидами, была совершена заупокойная литія. Послѣ пѣнія „Вѣчная память“, гробъ былъ вновь поднятъ духовенствомъ на плечи, и шествіе продолжало путь между оградой Печерской обители и зданіемъ окружнаго артиллерійскаго склада, мимо Θεодосіевской церкви къ Воскресенскимъ вратамъ обители. У Воскресенскихъ вратъ, противъ Воскресенской церкви, была отслу-

жена новая литія. Затѣмъ шествіе направилось по спуску мимо корпусовъ лаврской гостинницы, къ монастырю Ближнихъ пещеръ. Въ 2 часа дня шествіе достигло Кресто-Воздвиженской церкви, мѣста вѣчнаго упокоенія почившаго Митрополита Теогноста. Гробъ чрезъ южную церковную дверь былъ внесень въ храмъ-усыпальницу и, послѣ послѣдней литіи, при помощи холстинныхъ полосъ, опущень въ приготовленный склепъ. Затѣмъ, съ благословенія Высокопреосвященнаго Флавіана, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, было приступлено къ замурованію склепа и къ засыпкѣ могилы. Скоро колокольный звонъ на лаврской колокольнѣ возвѣстилъ о возвращеніи въ обитель Высокопреосвященнаго Архіепископа Флавіана и прочихъ Епископовъ. По окончаніи погребенія, въ митрополичьихъ покояхъ была предложена трапеза всѣмъ принимавшимъ участіе въ погребеніи іерархамъ и духовнымъ особамъ, а также почетнымъ свѣтскимъ лицамъ. Для народа во дворѣ обители и въ лаврской гостинницѣ было роздано 5,000 обѣдовъ. Кромѣ того, былъ предложенъ обѣдъ полицейской стражѣ и принимавшимъ участіе въ нарядѣ нижнимъ чинамъ.

Представителемъ отъ Подольской епархіи при погребеніи въ Бозѣ почившаго Митрополита Теогноста былъ Каѳедральный протоіерей Н. П. Бунинъ, прибывшій въ Кіевъ 25 января и участвовавшій въ заупокойныхъ службахъ.

Рѣчь профессора академіи В. О. Пѣвницкаго предъ гробомъ почившаго Митрополита Теогноста.

„Снова тяжкая утрата, такъ внезапно поразившая насъ, и снова скорбь. Погасъ свѣтильникъ, недавно возженный на свѣчникѣ славной церкви Кіевской, и снова мы ходимъ сѣтуй.

Еще не смолкли отголоски печали, постигшей насъ въ близкіе къ намъ дни, когда Господу угодно было воззвать отъ насъ къ себѣ пастыря, отца и руководителя, крѣпкаго силою духа, неутомимаго въ дѣланіи, твердо державшаго кормило правленія церковнаго, подъ кровомъ котораго мы бодро и необязненно совершали жизненный путь и долгъ, на насъ возложенный, на-

правляемые его крѣпкой рукою. И вотъ восхищенъ изъ среды живыхъ святитель, преемствовавшій ему въ высокомъ служеніи церкви и богоугодно совершавшій это служеніе,—и мы видимъ предъ собою только бранные останки того, въ комъ чаяли долгіе годы видѣть своего отца-руководителя.

Отнимаетъ отъ насъ Господь мужей силы и разума, служившихъ нашею защитою и назидавшихъ насъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою (I Тим. IV, 13). И мы сдѣлались сиры: нѣтъ отца у насъ (Плачь Іерем. V, 3).

Не смотрите на это, какъ на дѣло случая. Не только судьбы Церкви и ея правителей, но и судьба cadaго изъ насъ—въ десницѣ Всевышняго, безъ воли Котораго не спадеть и волосъ съ головы нашей (Лук. XII, 7). Праведенъ Господь и по правдѣ Своей попускаетъ лишенія людямъ, пренебрегающимъ щедротами Его, и беретъ къ Себѣ благопотребныхъ людей изъ обществъ человѣческихъ. Когда-то во гнѣвѣ Своемъ Онъ угрожалъ чрезъ пророка народу израильскому, уклонявшемуся отъ путей Божіихъ: „отниму отъ васъ крѣпкаго и крѣпкую, отниму старца и совѣтника, и юноши будутъ управлять вами“ (Ис. III, 1--4). Не свидѣтельство-ли гнѣва Божія на тебя, паства Кіевская, это двукратное посѣщеніе Божіе, сопровождавшееся въ такое короткое время изытіемъ изъ среды твоей богомудрыхъ правителей твоихъ? Не потому-ли Господь отнимаетъ отъ насъ старца и добраго пастыря, что мы пренебрегаемъ завѣтами, имъ хранимыми, и не хотимъ быть покорными Его кроткому слову? Не потому-ли восхищаетъ его изъ среды нашей, чтобы избавить его отъ болѣзней сердца его, какими страдала его душа, ревновавшая о чистотѣ вѣры и нашемъ спасеніи, при видѣ нечестія, вторгающагося въ ограду Церкви Божіей? Гдѣ наши честніи, одѣяніи златомъ чистымъ? (Плачь Іерем. IV, 2). Потускнѣло золото, потемнѣло чистое серебро. Святы градъ Кіевъ; святы храмы и стѣны его; свята земля и святы подземелья его, наполненныя нетлѣнными тѣлами многочисленнаго сонма прославленныхъ угодниковъ Божіихъ, привлекающія къ себѣ отовсюду тысячи людей, жаждущихъ духовнаго утѣшенія. А мы..., живя въ святомъ градѣ, думаемъ ли, заботимся

ли о своей святости? Дорожимъ-ли святынею вѣры, этимъ небеснымъ даромъ, съ которымъ не можетъ сравниться ничто изъ благъ земныхъ? Хранимъ ли чистоту ея? Являемся ли послушными заповѣдямъ церковнымъ?

Но кто я, дерзающій обращать такое слово къ избраннымъ членамъ паствы Кіевской?

Простите мнѣ, отцы и братія, дерзновеніе мое. Примите мое слово не какъ слово моего ничтожества, но какъ слово почившаго святителя нашего, такъ много ревновавшаго о чистотѣ вѣры и нашемъ спасеніи. Удостоиваемый его благорасположенія, я не разъ слышалъ вопли его сердца, вызывавшіеся въ немъ оскуденіемъ духа вѣры и благочестія въ поколѣніяхъ, намъ современныхъ. И если я, предстоя гробу его, напоминаю вамъ объ этихъ вопляхъ, то этимъ, думается мнѣ, я передаю вамъ одинъ изъ тѣхъ завѣтовъ, съ какими почившій святитель желалъ-бы обратиться ко всѣмъ намъ при послѣднемъ прощаніи съ нимъ.

Чувствую, что не такого слова ожидали отъ меня предстоящіе гробу почившаго святителя и хранящіе въ сердцѣ память добрыхъ дѣлъ его. При гробахъ доблестныхъ служителей долга обыкновенно слышится слово хвалы, эта послѣдняя дань любящаго сердца со стороны живыхъ отходящимъ отъ нихъ въ страну вѣчности. Но оплакиваемый нами Архипастырѣ не искалъ и не любилъ похвалъ, а стремился только къ почести вышняго званія. Да и нужды-ли онѣ ему?

Но, святитель Божій, мы не можемъ не выразить предъ лицомъ Церкви глубокаго соболѣзнованія, что ты такъ безвременно восхищенъ отъ насъ. Въ лицѣ твоёмъ Господь далъ намъ пастыря по сердцу нашему. Твое прибытіе къ намъ предварили утѣшавшіе насъ слухи о тебѣ, какъ пастырѣ, полномъ благодати и любви, всѣмъ доступномъ, всецѣло посвящающемъ себя благу и спасенію душъ, ввѣряемыхъ твоему водительство. Зная, что вездѣ, куда ни поставляла тебя рука Промыслителя на служеніе Церкви, благословляли твое имя, какъ имя попечительнаго отца-благодѣтеля,—мы съ радостными надеждами встрѣчали тебя. Не долго судилъ намъ Богъ служить подъ твоимъ

попечительнымъ руководствомъ. Но и въ малые дни, тобою проведенные съ нами, ты успѣлъ своею благостію привлечь и плѣнить сердца наши. Дыханіе твоей любви согрѣвало насъ при всякомъ сношеніи съ тобою. Ободряла насъ въ нашемъ служеніи твоя сердечная внимательность къ нашимъ нуждамъ и заявленіямъ, всегда готовая на помощь къ намъ, и мы получили немалый начатокъ даровъ отъ щедродательной руки твоей. Десница твоя отверста была для дѣлъ благотворенія, и сокровищами, тебѣ доставляемыми, ты стремился помогать неимущимъ и содѣйствовать покрытію нуждъ училищныхъ домовъ, вѣранныхъ твоему храненію. Не тебя просили помочь, а ты самъ искалъ тѣхъ, кому могъ доставить утѣшеніе своими щедротами; и еслибы Господь продлилъ дни твои,—обильною струею потекли бы въ разныя мѣста твои даянія. Свѣтъ твой ярко свѣтился предъ нами, и мы, видя добрыя дѣла твои, прославляли Отца небеснаго, давшего тебя намъ.

Но Господь сократилъ годы твоего свѣтенія, и уже не къ намъ обращены твои взоры, а къ престолу Всевышняго, предъ которымъ предсталъ ты дать отчетъ въ своемъ дѣланіи, и мы уже не можемъ ждаты отъ тебя земныхъ милостей. Вознеси къ престолу Божію, святой Владыко, твои молитвы за насъ и за всю паству твою, тебя нынѣ оплакивающую, да управляетъ Онъ стопы наши на путь благъ и миренъ, да не лишаетъ насъ щедротъ Своихъ и окружаетъ насъ Своею милостію и да утѣшитъ насъ ниспосланіемъ на мѣсто твое дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины, исполненнаго такою же любовію и кровостію, какою ты привлекалъ насъ къ себѣ“.

Какъ наши крестьяне воспитываютъ своихъ дѣтей.

(Изъ пастырскихъ наблюденій).

(Окончаніе *).

До восьми-десяти лѣтъ крестьянскія дѣти пользуются совершенною свободою и не привлекаются почти ни къ какой работѣ и помощи въ домашнемъ хозяйствѣ. Съ этого же возраста начи-

*) См. № 5 Под. Еп. Вѣд. 1903 г.

нается уже для нихъ трудовая жизнь: мальчиковъ заставляютъ пасти скоть, а дѣвочекъ—нянчить дѣтей, мыть посуду, мести хату и т. п. Восемилѣтніе и десятилѣтніе мальчики обыкновенно пасутъ свиней и овецъ, а затѣмъ, когда они достигаютъ немного старшаго возраста, ихъ посылаютъ пасти рогатый скоть. Иногда, въ рѣдкихъ случаяхъ, за неимѣніемъ мальчиковъ, пасти свиней и овецъ привлекаются и дѣвочки. Пастьба скота продолжается обыкновенно съ м. апрѣля до ноября, и все это довольно продолжительное время пастухи проводятъ на полѣ, отправляясь туда на разсвѣтѣ и возвращаясь домой подъ вечеръ. Тамъ они собираются группами и проводятъ время какъ имъ заблагоразсудится, не подчиняясь никакому надзору, на полной свободѣ. И вотъ они пріучаются тамъ къ дракѣ, пѣнію нескромныхъ пѣсенъ, сквернословію, куренію табаку и т. п. Часто нѣкоторые изъ нихъ, поручивъ свой скоть товарищамъ, на время отправляются на воровскіе промыслы; при этомъ они забираются въ сады и воруютъ тамъ ягоды и фрукты, въ огородахъ—огурцы, а въ баштанахъ—арбузы и дыни. Иногда они производятъ цѣлыя опустошенія, когда нападаютъ довольно значительной гурьбой, такъ что хозяева не въ состояніи отъ нихъ защититься. Вообще продолжительное время, проводимое дѣтьми на полѣ, очень вредно отражается на нихъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Они въ теченіе всего этого времени совершенно не посѣщаютъ церкви, такъ какъ пасутъ одинаково и въ будни и въ праздники, рѣдко утромъ и вечеромъ молятся, такъ что нѣкоторые изъ нихъ забываютъ молитвы. Значительно подученные грамотѣ нерѣдко забываютъ ее, такъ что зимой приходится начинать ее сначала. А всѣ вообще они грубѣютъ, дичають, дѣлаются непокорными и своевольными. Такъ какъ пасти скоть приходится до глубокой осени, то это служитъ не малымъ препятствіемъ къ тому, что въ нашихъ сельскихъ школахъ очень поздно начинается учебный годъ. Въ рѣдкихъ школахъ учебныя занятія начинаются съ м. сентября, а то чаще всего послѣ 1-го октября, иногда и того позже. Учебный годъ, такимъ образомъ,—если выключить изъ него рождественскіе, пасхальные и другіе праздники, масленицу и

время говѣнія, — продолжается въ нашихъ сельскихъ школахъ не болѣе пяти мѣсяцевъ. Такой слишкомъ короткій періодъ времени, взятый въ три приѣма, является полнымъ курсомъ, въ теченіе котораго крестьянскія дѣти обучаются грамотѣ и нѣкоторымъ элементарнымъ свѣдѣніямъ по предметамъ. Но это слишкомъ короткое время, да еще прерываемое длиннымъ вакаціоннымъ періодомъ, способствуетъ тому, что среди нашихъ сельскихъ школьникоу является не мало случаевъ рецидива неграмотности. Вслѣдствіе этого необходимо заводить повторительные курсы, чтобы школьные труды не пропадали даромъ.

Многіе изъ крестьянъ, когда ихъ дѣти достигаютъ 8—10 лѣтъ, приводятъ ихъ въ школу. Отъ школы они требуютъ прежде всего, чтобы она научила ихъ дѣтей молиться Богу, читать псалтирь, — эту настольную и самую необходимую у крестьянъ книгу, — и пѣть въ церкви. Вслѣдствіе такого взгляда на школу, нѣкоторые крестьяне, какъ только ихъ дѣти научатся кое-какъ читать, отбираютъ ихъ изъ школы, считая ихъ ученіе законченнымъ. Научился молиться и читать псалтирь — и больше ему ничего не нужно, — разсуждаютъ крестьяне. Поэтому не многіе изъ крестьянскихъ дѣтей проходятъ полный курсъ школы. Крестьянскія дѣти при поступленіи въ школу являются въ полномъ смыслѣ новичками. Ихъ приходится знакомить не только съ школьной дисциплиной, но и съ обстановкой, имѣющей въ школѣ, и начинать учить ихъ, какъ говорятъ, „съ азовъ“. Многіе изъ нихъ кажутся какими-то очень несмѣлыми, запуганными, забитыми, такъ что нужно ждать, пока они освоятся съ новой и чуждой для нихъ обстановкой. Говорятъ они какъ-то тихо, несмѣло, вкрадчиво, а нѣкоторые — на совершенно дѣтскомъ жаргонѣ, къ чему, видно, приучены дома родителями. Такимъ образомъ, прежде чѣмъ начинать съ ними занятія, учителю нужно постараться привлечь ихъ къ себѣ, научить ихъ, какъ нужно сидѣть въ классѣ, какъ говорить и проч. Обученіе крестьянскихъ дѣтей ограничивается только школьнымъ временемъ: только въ школѣ крестьянскія дѣти и учатся, а по приходѣ домой одни изъ нихъ принимаются за разныя домашнія дѣла, а другія про-

водятъ время въ праздности, играя на улицахъ со сверстниками. Поэтому въ сельскихъ школахъ нельзя практиковать задаванія уроковъ ученикамъ на домъ, такъ какъ это ни къ чему не приведетъ: уроки не будутъ выучены дѣтьми, не говоря уже о томъ, что многіе изъ учениковъ, безъ помощи и руководства учителя, не въ состояніи понять многого изъ того, что задано на урокъ. Въ сельскихъ школахъ, такимъ образомъ, все ученіе ограничивается только школьнымъ временемъ, которымъ нужно пользоваться и дорожить, чтобы не упустить благопріятнаго случая для сообщенія дѣтямъ тѣхъ или иныхъ полезныхъ знаній. Школа, кромѣ обученія грамотѣ, имѣетъ на крестьянскихъ дѣтей и значительное воспитательное вліяніе. Прошедшіе ее пріучаются къ дисциплинѣ, къ извѣстнымъ порядкамъ въ жизни и ведутъ себя несравненно лучше, чѣмъ всѣ остальные крестьянскія дѣти. Особенно это рѣзко бросается въ глаза, когда тѣ и другіе достигаютъ юношескаго возраста и когда начинаютъ, какъ выражаются крестьяне, „парубочыты“, т. е. принимаютъ участіе въ увеселеніяхъ и развлеченіяхъ парубковъ и вступаютъ въ ихъ сообщество. Неучившіеся въ школѣ и проведеніе свое дѣтство на улицахъ и на поляхъ отличаются буйствомъ, дерзостью, непочтительностью къ старшимъ и своеволіемъ, а прошедшіе школу, напротивъ, отличаются спокойнымъ поведеніемъ, разсудительностью, почтительностью къ старшимъ и другими хорошими качествами. Конечно, бываютъ исключенія между тѣми и другими. Во всякомъ случаѣ извѣстное воспитательное вліяніе сельской школы на крестьянскихъ дѣтей несомнѣнно.

По вопросу о воспитаніи дѣтей пишутъ теперь многіе и много. Какъ воспитывать дѣтей, какіе пріемы нужно употреблять при этомъ, чтобы воспитаніе достигло своей цѣли,—это рѣшается въ настоящее время на разные лады. Изобрѣтены всевозможныя теоріи воспитанія. Литература этого вопроса достигла въ настоящее время внушительныхъ размѣровъ: появилось достаточно періодическихъ изданій, которыя спеціально посвящаютъ себя данному вопросу, не говоря уже о томъ, что вообще духовная и свѣтская печать такъ или иначе при случаѣ затрагиваетъ этотъ

вопросъ. Все это дѣлается въ интересахъ молодыхъ поколѣній, дабы они сдѣлались хорошими людьми и добрыми христіанами.

Итакъ, великая важность и жизненность вопроса о воспитаніи не подлежитъ сомнѣнію. Отсюда слѣдуетъ, что вопросъ этотъ не долженъ быть чуждъ и пастырю Церкви, который есть учитель и воспитатель не только молодыхъ поколѣній, но и всѣхъ вообще своихъ прихожанъ. Вопросъ о воспитаніи долженъ занимать и интересоваться его. Онъ долженъ быть хорошо знакомъ съ приемами здраваго христіанскаго воспитанія, чтобы и самому умѣть воспитывать и другихъ учить этому. Основы и нормы христіанскаго воспитанія ему должны быть хорошо знакомы изъ христіанскаго ученія, которое должно служить ему руководствомъ на всѣхъ поприщахъ его дѣятельности. Съ здоровымъ христіанскимъ ученіемъ о воспитаніи онъ долженъ знакомить своихъ прихожанъ въ проповѣдяхъ, во внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и при всякомъ удобномъ случаѣ—при посѣщеніи домовъ прихожанъ съ молитвами и другими требами. Особенно удобно дѣлать это при посѣщеніи домовъ прихожанъ съ требами, когда тутъ-же предъ священникомъ является вся семья,—въ томъ числѣ, большею частію, грязныя, невымытыя и нечесаныя дѣти. Изъ того, какъ онѣ встрѣтятъ священника: съ радостью-ли, привѣтливо-ли, подойдутъ-ли къ нему подъ благословеніе, или въ страхъ и замѣшательствѣ разбѣгутся,—видно, какъ родители воспитываютъ ихъ. Исправленіе тутъ же на мѣстѣ воспитательныхъ приемовъ родителей очень благовременно и полезно. Особенно это—самое подходящее время для того, чтобы указать матерямъ, какъ они нечисто содержатъ и неудовлетворительно питаютъ своихъ младенцевъ, результатовъ чего являются очень частыя заболѣванія, а иногда и смертные случаи. Для проведенія здравыхъ началъ воспитанія младенцевъ въ среду крестьянскихъ женщинъ, можно-бы найти и другой способъ. Въ этомъ случаѣ хорошими помощницами священниковъ могли-бы явиться ихъ жены, большая часть которыхъ теперь съ среднимъ образованіемъ, дающимъ достаточныя свѣдѣнія и въ здоровой педагогикѣ. Съ этою цѣлью матушки могли-бы воспользоваться всякимъ случаемъ, когда при-

ходить къ нимъ крестьянки съ какими-либо хозяйственными интересами или за совѣтомъ при болѣзни дѣтей, и посредствомъ простой бесѣды съ ними внушать имъ здравыя понятія о воспитаніи младенцевъ. Кромѣ того, для этого можно-бы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ собирать крестьянокъ въ школьныя помѣщенія, гдѣ матушки могли-бы вести бесѣды о воспитаніи и уходѣ за грудными дѣтьми и читать имъ объ этомъ что-либо изъ популярной педагогики и гигиены. Прекраснымъ воспитательнымъ орудіемъ въ рукахъ священника можетъ служить церковная школа, которую онъ долженъ посѣщать и какъ законоучитель и какъ завѣдующій ею. Тутъ онъ и непосредственно можетъ вліять на крестьянскихъ дѣтей, подчиняя ихъ школьной дисциплинѣ и внушая имъ правила христіанскаго поведенія,—и посредственно, дѣлая это чрезъ учителя школы. Но главною школою воспитанія для крестьянскихъ дѣтей долженъ быть приходскій храмъ, куда ихъ необходимо привлекать всякими мѣрами. Особенно это нужно сказать относительно весенняго и лѣтняго времени, когда многія крестьянскія дѣти, вслѣдствіе своего цѣлодневнаго пребыванія со скотомъ на полѣ, совершенно не посѣщаютъ храма. Между тѣмъ они лишаются въ данномъ случаѣ самого благодѣтельнаго для нихъ воспитательнаго вліянія. Ибо что можетъ лучше смягчать сердца и болѣе благотворно дѣйствовать на умъ и волю дѣтей, какъ не наше православное богослуженіе и какъ не вся вообще обстановка нашихъ храмовъ? Такъ какъ дѣтскій возрастъ—самый живой и впечатлительный, то его нужно не упускать, чтобы онъ напитался тѣми святыми впечатлѣніями, какія даются въ храмѣ. Что будетъ опущено въ это благопріятное время, того нельзя будетъ наверстать потомъ, когда съ возрастомъ человекъ черствѣетъ и является болѣе холоднымъ и равнодушнымъ къ окружающимъ его впечатлѣніямъ. Намъ, пастырямъ, особенно нужно не забывать этого и стараться, чтобы наши маленькіе прихожане не лишались тѣхъ благотворныхъ вліяній и тѣхъ святыхъ впечатлѣній, какія даетъ нашъ православный храмъ съ его богослуженіемъ.

Свящ. Н. Доорохольскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Поступили въ продажу слѣдующія книги

свящ. С. Брояковского:

Сборникъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни.
Цѣна 1 руб. 25 коп. съ перес.

Спутникъ пастыря. Сборникъ статей и замѣтокъ по вопросамъ
пастырскаго служенія. Выпускъ 1. Цѣна 80 коп., съ перес. 1 р.

Очерки и рассказы. Цѣна 75 коп., съ перес. 1 руб.

При одновременномъ требованіи всѣ книги высылаются
за 3 руб.

Отзывы печати: „Сборникъ поученій“ долженъ быть по-
ставленъ въ ряду лучшихъ современныхъ проповѣдей для про-
стыхъ слушателей... Особенность поученій—ихъ жизненность и
назидательность. Каждое поученіе—слово краткое, живое и дѣйстви-
тельное. Темы поученій практически-современнаго характера... Слогъ
легкій, языкъ простой и понятный, изложеніе литературное...
Другія книги свящ. Брояковского также занимательны, назидательны и поучительны... Поэтому ихъ смѣло можно рекомендо-
вать пастырямъ для чтенія въ храмѣ, при виѣбогослужебныхъ
собесѣдованіяхъ, а также для библиотекъ церковныхъ, школьныхъ,
полковыхъ и народныхъ“. (См. „Церк. Вѣд. № 41, 1901 г.“, № 12,
„Кіев. Епар. Вѣд.“ и много др. изданій).

Выписывать на наличныя и съ наложеннымъ платежомъ
по адресу:

Ст. Попельня Кіевской губ. Свящ. С. Брояковскому.

При семъ номерѣ разсылается объявленіе **сѣменной торговли**
С. МАКОВЕЦКАГО въ Михайловкѣ.

Содержаніе: 1) Слово на текстъ изъ послан. Іак. 1, ст. 22—25.
Преосвященнѣйшаго *Христофора*, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго.—2) Погребеніе почившаго Высокопреосвященнаго Митрополита
Феоноста.—3) Рѣчь профессора академіи В. Ф. Пѣвницкаго предъ гробомъ
почившаго Митрополита Феоноста.—4) Какъ наши крестьяне воспитыва-
ютъ своихъ дѣтей. (Изъ пастырскихъ наблюденій). Свящ. *Н. Доорогольскаго*. (Окончаніе).—5) Объявленія.

Редакторъ священникъ **Евфимій Сѣцинскій.**

Цензоръ протоіерей **Илія Лебедевъ.**